

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра государственно-правовых дисциплин

Направление подготовки (специальность): правоохранительная деятельность (оперативно-
розыскная деятельность, деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Конституционно-правовые основы противодействия наркопреступности и
обеспечение общественной безопасности

Выполнил:

Слушатель

учебной группы П-2101-КОН

младший лейтенант полиции

Юферев Александр Сергеевич

Руководитель:

Профессор кафедры

государственно-правовых дисциплин

доктор юридических наук, доцент

Безруков Андрей Викторович

Дата защиты:

«21» июля 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

наимович

(специальное звание)

(подпись)

A. S. Yuferev

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра государственно-правовых дисциплин

Направление подготовки (специальность): правоохранительная деятельность (оперативно-
розыскная деятельность, деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Конституционно-правовые основы противодействия наркопреступности и
обеспечение общественной безопасности

Выполнил:

Слушатель

учебной группы П-2101-КОН

младший лейтенант полиции

Юферев Александр Сергеевич

Руководитель:

Профессор кафедры

государственно-правовых дисциплин

доктор юридических наук, доцент

Безруков Андрей Викторович

Дата защиты:

«21» июля 2026 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Общая характеристика наркопреступности в Российской Федерации.....	9
1.1 Понятие и классификация наркопреступности в Российской Федерации ..	9
1.2 Состояние, динамика и структура наркопреступности в России	14
ГЛАВА 2. Конституционно-правовые основы противодействия наркопреступности в России	19
2.1 Роль Конституции Российской Федерации в борьбе с наркопреступностью	19
2.2 Законодательство в сфере регулирования незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации	26
ГЛАВА 3. Роль органов государственной власти в борьбе с наркопреступностью	36
3.1. Президент Российской Федерации как субъект противодействия наркопреступности	36
3.2. Деятельность парламента и органов исполнительной власти в сфере противодействия наркопреступности	42
3.3. Противодействие наркопреступности органами внутренних дел Российской Федерации.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
Библиографический список	61

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российского общества характеризуется трансформацией угроз криминального характера, среди которых особое место занимает наркопреступность. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров представляет собой не просто совокупность уголовно наказуемых деяний, а системный дестабилизирующий фактор, подрывающий здоровье общества и экономическую безопасность государства. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), возлагает на государство обязанность по охране жизни и здоровья граждан, обеспечению общественной безопасности (ст. 72, п. "б" ч. 1). В этом смысле противодействие наркопреступности является не только задачей уголовной политики государства, но и важнейшей конституционно-правовой функцией государства, обеспечивающей режим законности и правопорядка.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска равновесия между строгими правоохранительными мерами, затрагивающими конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность, и политики, направленной на охрану здоровья и профилактику наркомании. Несмотря на подробную детализацию ответственности в Уголовном кодексе РФ, а именно конституционные нормы и основанные на них принципы (соразмерности, справедливости, приоритета прав человека) задают курс развития всего антинаркотического законодательства. В условиях появления новых синтетических наркотиков и цифровых способов их распространения (даркнет) требуется научное переосмысление конституционно-правовых основ, обеспечивающих неотвратимость наказания при строгом соблюдении гарантий прав личности, что и определяет актуальность настоящего дипломного исследования.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в ней был проведен комплексный анализ противодействия наркопреступности, в ходе которого наркопреступность рассматривается не как отдельное уголовно-правовое явление, а как системная угроза фундаментальным конституционным ценностям: праву на жизнь, праву на охрану здоровья, защите семьи и детства, общественной безопасности. В работе обоснован и раскрыт межотраслевой характер конституционно-правового фундамента антинаркотической политики, объединяющего нормы конституционного, уголовного, административного и иных отраслей права, а также показана ключевая роль части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации как универсального критерия допустимости и соразмерности правоограничений, применяемых в антинаркотической сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наркопреступность представляет собой комплексную угрозу фундаментальным конституционным ценностям: праву на жизнь, праву на охрану здоровья, защите семьи, материнства и детства, общественной безопасности. что обуславливает необходимость ее конституционно-правового осмысления не как отдельного уголовно-правового явления, а как системного фактора, требующего многоуровневого правового противодействия.

2. Анализ состояния, динамики и структуры наркопреступности за 2023-2025 годы позволил выявить четыре конституционно значимые тенденции: увеличение количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, цифровизацию наркобизнеса, усиление организованных форм преступной деятельности и неоднородность регионального распределения наркопреступности. Указанные тенденции объективно требуют от государства расширения правоограничительных средств при одновременном обеспечении их конституционной обоснованности.

3. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ выступает центральным конституционным регулятором государственной антинаркотической политики. Данная норма закрепляет исчерпывающий перечень целей, ради достижения

которых допускается ограничение прав и свобод граждан, и устанавливает критерии допустимости, необходимости и соразмерности таких ограничений. Все без исключения антинаркотические правовые механизмы - от криминализации деяний до применения принудительных мер медицинского характера и проведения оперативно-розыскных мероприятий должны проходить проверку на соответствие указанным критериям.

4. Законодательство в сфере регулирования незаконного оборота наркотиков образует сложноорганизованную многоуровневую систему, включающую международные конвенции ООН, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, региональное законодательство и правовые позиции Конституционного Суда РФ. Комплексный межотраслевой характер данной системы объективно обусловлен разносторонностью наркопреступности, требующего одновременного применения репрессивных, превентивных, медицинских и социальных инструментов.

5. Субъекты противодействия наркопреступности подлежат классификации по четырем функциональным уровням: стратегический уровень, законодательный и организационно-исполнительный уровень; уровень непосредственного правоохранительного реагирования и превентивно-реабилитационный уровень.

6. Конституционная модель совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в вопросах обеспечения общественной безопасности создает необходимую правовую основу для дифференцированного подхода к реализации антинаркотической политики с учетом высокой вариативностью наркоситуации в регионах, однако требует дальнейшего укрепления финансового и кадрового потенциала региональных государственных органов.

7. Совершенствование конституционно-правового механизма противодействия наркопреступности должно осуществляться по следующим направлениям: дальнейшая дифференциация уголовной ответственности с учетом роли лица в преступной деятельности; расширение института освобождения от уголовной ответственности при условии добровольного

прохождения лечения и медико-социальной реабилитации; укрепление технического потенциала органов внутренних дел для противодействия цифровому наркобизнесу при одновременном обеспечении законодательных гарантий от необоснованного вторжения в частную жизнь граждан; активизация регионального уровня антинаркотической политики.

Степень научной разработанности темы. Проблемы противодействия наркопреступности традиционно находятся в центре внимания науки уголовного права и криминологии, что отражено в трудах таких авторов, как Л.И. Романова, Э.Ф. Побегайло, А.В. Наумов и др. Административно-правовые аспекты оборота наркотиков исследовались в работах А.П. Алехина, Ю.М. Козлова. Вопросы обеспечения общественной безопасности изучены в рамках конституционного права (С.А. Авакьян, Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин). Однако комплексный анализ именно конституционно-правового фундамента противодействия наркопреступности, то есть исследование наркопреступности не как автономного уголовно-правового явления, а как угрозы конституционному строю и правам граждан, а также анализ конституционной обоснованности ограничений прав человека при проведении антинаркотических мероприятий, остаются недостаточно систематизированными в динамично меняющемся законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности и защиты конституционного строя от угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Предметом исследования являются конституционно-правовые нормы, принципы и положения федерального законодательства Российской Федерации, на основе которых строится система государственно-правового противодействия наркопреступности.

Цель дипломной работы заключается в комплексном анализе конституционно-правовых основ противодействия наркопреступности в

Российской Федерации и выработке предложений по совершенствованию правовых механизмов обеспечения общественной безопасности в данной области.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Раскрыть общую характеристику наркопреступности в том числе понятии и классификации данного понятия.
2. Разобраться в структуре, состоянии и динамике наркопреступности в России.
3. Провести анализ законодательства, касающегося сферы регулирования наркооборота в Российской Федерации.
4. Рассмотреть роль Конституции Российской Федерации в борьбе с наркопреступностью.
5. Определить значимость органов публичной власти в противодействии обороту наркотиков в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования представляют общенаучные и частнонаучные методы: юридического анализа законодательства; метод толкования юридических норм; логико-структурный метод; метод анализа и синтеза; метод дедукции и индукции; системный метод.

Теоретической основой исследования послужили работы Авакьян С.А, Бастрыкин А.И., Долговой А.И., Побегайло, Э. Ф, Фомичев, А. А, Невирко Д.Д, Мальков С.М, Токманцев Д.В., Заварыкин И.Н, Кондратьев М. В., Шинкевич В.Е. и т.д.

Нормативно-правовой основой исследования служат: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ней выводы конкретизируют конституционно-правовую характеристику общественной безопасности в сфере противодействия наркоугрозе населения. Представленные материалы работы могут быть

использованы в образовательном процессе таких дисциплин, как: конституционное право, уголовное право, криминология. Кроме того, возможно применения на практике для оценки нормативно-правовых актов на соответствие их Конституции Российской Федерации, в части противодействия наркопреступности.

Структура курсовой работы обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие и классификация наркопреступности в Российской Федерации

Для раскрытия конституционно-правовых основ противодействия наркопреступности необходимо прежде всего определиться с самими понятием наркопреступности. В юридической науке наркопреступность рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: как совокупность предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также как социально-правовое явление, включающее систему таких преступлений, лиц, их совершающих, и наступающие в результате этого общественно опасные последствия.

С формально-юридической точки зрения, понятийный аппарат опирается на Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, который определяет соответствующие средства и вещества как объекты ограниченного либо полностью запрещенного оборота, а также на Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ), закрепляющий исчерпывающий перечень преступных посягательств в данной сфере (статьи 228–234.1 УК РФ)². Предметом указанных преступлений выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также

¹ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

растения, содержащие наркотические компоненты, и части таких растений. При определении предмета преступления правоприменитель руководствуется Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», а также Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Однако понятие наркопреступность не может быть ограничено лишь деяниями, запрещенными уголовным законом. С точки зрения криминологии она представляет собой негативное социальное явление, характеризующееся высокой степенью общественной опасности, массовостью, организованностью и устойчивым воспроизводством³. Одной из главных угроз, которую порождает наркопреступность, выступает непосредственное посягательство на фундаментальные конституционные ценности. Так, незаконный оборот наркотиков напрямую угрожает праву каждого человека на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), праву на охрану здоровья (ст. 41) и праву на благоприятную окружающую среду. Вред от наркопреступлений выходит далеко за рамки индивидуального вреда: он подрывает здоровье нации, нарушает нормальное функционирование институтов семьи и материнства, охраняемых Конституцией (ст. 38), создает среду для роста иных форм преступности, тем самым дестабилизируя общественную безопасность как один из конституционно значимых объектов государственно-правовой защиты (п. «б» ч.

³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017. - С. 112–114

1 ст. 72 Конституции РФ⁴.

Для выработки эффективного механизма защиты личности, общества и государства требуется структурировать наркопреступность на основе классификационных критериев, выработанных наукой уголовного права и криминологии.

Первичной и наиболее значимой является уголовно-правовая классификация из Особенной части УК РФ (глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). По непосредственному объекту посягательства и характеру преступного действия можно выделить несколько групп:

1). Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта (ст. 228 УК РФ);

2). Преступления, состоящие в незаконных производстве, сбыте или пересылке наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), представляющие наибольшую общественную опасность и отнесенные законодателем к категории тяжких и особо тяжких;

3). Преступления, связанные с нарушением правил легального оборота наркотических средств (ст. 228.2 УК РФ);

4). Хищение либо вымогательство наркотиков (ст. 229 УК РФ);

5). Склонение к потреблению наркотиков, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей (ст. 230 УК РФ);

6). Организация либо содержание притонов для потребления наркотиков (ст. 232 УК РФ);

7). Деяния, сопряженные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от наркобизнеса (ст. 174, 174.1 УК РФ), а также незаконное культивирование наркосодержащих растений (ст. 231 УК РФ).

Данная уголовно-правовая классификация позволяет дифференцировать меры ответственности, а в конституционно-правовой сфере - оценить степень

⁴ Фомичев А.А. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Конституционное и муниципальное право. - 2022. — № 8. - С. 34–39.

допустимости ограничений прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в зависимости от тяжести преступного деяния.

Второй тип классификации вытекает из криминологического подхода и отражает форму преступной деятельности. По этому критерию можно выделить наркопреступность организованную (деятельность наркогруппировок, преступных сообществ) и ситуативную (действия лиц, страдающих наркозависимостью и совершающих преступления для приобретения очередной дозы, а также единичных сбытчиков)⁵. Особого внимания с точки зрения угроз конституционному строю и общественной безопасности требуют транснациональная наркопреступность и сетевая модель распространения наркотиков с использованием цифровых платформ («даркнет»). Такая форма отличается высокой латентностью, отсутствием территориальных границ, вовлечением молодежи и значительным объемом криминальных доходов⁶, что, в свою очередь, ставит перед государством задачу разработки правовых мер, балансирующих между обеспечением анонимности частной жизни (ст. 23, 24 Конституции РФ) и необходимостью эффективного контроля сети «Интернет».

Самостоятельным критерием классификации служит степень общественной опасности: преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228, ст. 228.2, ч. 1 ст. 231 и др.), средней тяжести (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 230 и др.), тяжкие (ч. 2 и 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 229 и др.) и особо тяжкие (ч. 4, 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 229 и др.). Такая градация имеет не только уголовно-процессуальное значение, но и прямое конституционное звучание, поскольку определяет пределы применения мер пресечения, включая те, что ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность.

Наконец, важное значение имеет классификация наркопреступности как

⁵ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного. ун-та, 2009. С. 42–54.

⁶ Готчина Л.В. Транснациональная организованная наркопреступность: современное состояние и тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2023. г, Т. 17, № 3., С. 310–319.

угрозы общественной безопасности. В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ⁷, наркоугроза рассматривается в двух основных измерениях: незаконный оборот наркотиков (преступная деятельность) и незаконное потребление наркотиков (немедицинское потребление, наносящее вред здоровью, порождающее деградацию личности и виктимизацию). Хотя само по себе потребление наркотиков без назначения врача является административным правонарушением (ст. 6.9 КоАП РФ)⁸, его взаимосвязь с преступным оборотом образует единую ситуацию, требующую согласованного применения не только карательных, но и превентивных конституционно-правовых механизмов — от мер социальной защиты до ограничения прав в целях охраны здоровья населения.

Таким образом, анализ понятия и классификации наркопреступности показывает, что данное явление выходит за рамки уголовно-правового понятия и выступает комплексной угрозой конституционным ценностям жизни, здоровья личности и общественной безопасности. Многообразие видов наркопреступлений и форм их совершения создают необходимость многоуровневой системы правового противодействия, основанной на конституционных принципах соразмерности, справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, что предопределяет структуру и содержание отраслевого антинаркотического законодательства.

⁷ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ

1.2 Состояние, динамика и структура наркопреступности в России

Комплексная оценка конституционно-правовых угроз, порождаемых незаконным оборотом наркотиков, невозможна без опоры на объективные криминологические показатели - состояние, динамику и структуру наркопреступности. Именно статистические закономерности позволяют выявить масштаб угрозы для охраняемых Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами ценностей и определить эффективность применяемых правовых средств противодействия⁹. Правовой основой сбора и анализа таких сведений выступают положения Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также ведомственные акты МВД России, регламентирующие государственный статистический учет преступлений.

Состояние наркопреступности характеризуется числом зарегистрированных преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно данным МВД России, за 2024 год правоохранительными органами зарегистрировано 198043 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2023 году этот показатель составил 190988 тыс. преступлений, что на 7,5 % превысило значение 2022 года. По итогам 2025 года, согласно статистическим данным, было выявлено 214770 тыс. наркопреступлений. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что количественное значение наркопреступности остаются весьма значительными, а ее уровень продолжает расти и представлять серьезную угрозу для стабильности общественных отношений, защита которых составляет одну из ключевых конституционных обязанностей государства.

Важным качественным признаком состояния наркопреступности

⁹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. - С. 689–695.

выступает объем изымаемых из незаконного оборота запрещенных веществ. В 2024 году российскими правоохранительными органами изъято 42,4 тонны наркотиков, что в полтора раза превышает показатель предшествующего года. За аналогичный период 2025 года из незаконного оборота изъято около 45 тонн подконтрольных веществ, в том числе 13,4 тонны наркотических средств, 670,5 кг психотропных веществ и 13 тонн прекурсоров. Столь значительные объемы изъятий, с одной стороны, отражают масштаб функционирующего нелегального наркорынка, а с другой - подтверждают эффективность работы правоохранительной деятельности.

Динамика наркопреступности раскрывает ее изменение во времени и позволяет выявить устойчивые тенденции. Как отмечается в научной литературе, на протяжении последних лет состояние наркопреступности в России остается контролируемым и стабильным, однако прослеживаются темпы роста общего числа зарегистрированных преступлений данной категории, особенно заметный рост был замечен с 2023 года¹⁰.

Такая динамика обусловлена двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, наблюдается рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: по имеющимся данным в 2024 году число таких деяний увеличилось на 13,6 % и достигло 94,6 тыс.. За 2025 год из общего количества выявленных наркопреступлений порядка 117,5 тыс. совершены посредством ИТ-технологий. Во-вторых, фиксируется рост доли организованных форм наркопреступности: в 2024 году число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, возросло на 8 % (до 35,1 тыс.), а организованной группой и преступным сообществом — на 14,7 % (до 14,8 тыс.). За 2025 год данный показатель увеличился на 21,5 % (до 42,6 тыс.) преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, и на 74,9% (до 25,8 тыс.) преступлений

¹⁰ Готчина Л.В. Транснациональная организованная наркопреступность: современное состояние и тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2023.г, Т. 17, № 3., С. 312–313.

совершенных организованной группой и преступным сообществом. Указанные тенденции обладают прямым конституционно-правовым измерением, поскольку распространение наркотиков через цифровые каналы и усиление организованных форм криминальной деятельности кратно повышают степень латентности и общественной опасности, требуя от государства более решительных, но при этом строго соразмерных ограничений прав и свобод граждан, предусмотренных статьями 23, 24 и 55 Конституции РФ¹¹.

Структура наркопреступности представляет собой внутреннее строение данного явления и характеризуется соотношением различных видов преступлений, выделяемых по уголовно-правовым и криминологическим критериям. Научные исследования фиксируют существенные структурные сдвиги в последние годы. Так, на фоне общего роста числа зарегистрированных деяний обнаружено снижение темпов роста тяжких наркопреступлений (87,8 %) и одновременный рост особо тяжких (109,4 %), а также преступлений, совершенных в значительном (103,7 %) и особо крупном размере (108,1 %)¹². Тенденция к увеличению доли особо тяжких посягательств объясняется специалистами не столько реальным ухудшением криминогенной обстановки, сколько активизацией целенаправленной работы правоохранительных органов по выявлению наиболее опасных форм незаконного оборота наркотиков.

Существенным изменениям подвергается и предметная структура наркорынка. По информации ГУНК МВД России, в 2023 году синтетические наркотики составили уже 50 % всех изымаемых наркотических веществ.

Показательной анализа выступает и возрастная группа лиц, вовлеченных в наркопреступность. По данным за 2022 год, 35,6 % осужденных за наркопреступления относились к возрастной группе от 18 до 29 лет, а 2 % на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия. В 2024 году

¹¹ Мамедов М.Б. Реализация конституционного принципа неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве при противодействии наркопреступности: дис. канд. юрид. наук. М., 2021.г, С. 45–48.

¹² Шалагин А.Е. Противодействие наркопреступности: теория и практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023.г, Т. 14, № 2., С. 76–77.

на учете состояло порядка 443 тыс. наркозависимых лиц, в том числе 4 тыс. несовершеннолетних. Эти данные свидетельствуют о том, что наркоугроза поражает наиболее социально уязвимые слои населения, что напрямую затрагивает конституционные приоритеты защиты семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ) и актуализирует превентивный характер государственной антинаркотической политики.

В региональном разрезе состояние наркопреступности демонстрирует высокую вариативность. В отдельных субъектах Российской Федерации фиксируются кратные отклонения от среднероссийских показателей. Так, за период 2025 года наибольший прирост наркопреступлений отмечен в Республике Саха (Якутия) — на 421,4 %, что иллюстрирует неравномерность распространения наркоугрозы и зависимость ее динамики от географических, экономических и социально-демографических особенностей регионов. Научные исследования подтверждают, что региональные особенности наркопреступлений отражают динамику общероссийских показателей, но являются более вариативными и подвержены структурным криминологически значимым изменениям ¹³. Данное обстоятельство имеет прямое конституционное значение, поскольку п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ относит обеспечение общественной безопасности к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает согласованное участие как федерального, так и регионального законодателя в формировании антинаркотической политики с учетом местной специфики.

Проведенный анализ состояния, динамики и структуры наркопреступности позволяет сформулировать несколько значимых для темы настоящего исследования заключений.

Во-первых, масштаб наркоугрозы (более 200 тыс. зарегистрированных преступлений в год) объективно обуславливает необходимость применения государством широкого спектра правовых средств, сопряженных с

¹³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017.г, С. 118–122.

ограничением прав и свобод граждан, что требует постоянной проверки этих средств на предмет их соответствия ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Во-вторых, цифровизация наркобизнеса и усиление организованных форм преступной деятельности ставят перед правом порядком задачу поиска баланса между конституционными гарантиями тайны связи, неприкосновенности частной жизни (ст. 23, 24) и объективной потребностью в эффективном оперативно-розыскном мониторинге цифровой среды.

В-третьих, сохраняющийся высокий уровень вовлеченности молодежи в сферу наркопреступности актуализирует превентивно-охранительную функцию государства в отношении таких конституционных ценностей, как защита семьи и детства.

В-четвертых, неоднородность регионального распределения наркопреступности подтверждает востребованность конституционной модели совместного ведения Федерации и ее субъектов в вопросах обеспечения общественной безопасности, позволяющей гибко сочетать общенациональные стандарты защиты личности с учетом локальной криминологической ситуации.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

2.1 Роль Конституции Российской Федерации в борьбе с наркопреступностью

Конституция Российской Федерации выступает не только фундаментом государственного строя, но и верховным правовым регулятором, предопределяющим содержание, пределы и принципы всей системы противодействия незаконному обороту наркотиков. Обладая высшей юридической силой и прямым действием (ч. 1 ст. 15), она служит отправной точкой для формирования отраслевого антинаркотического законодательства и одновременно является нормативной основой, непосредственно применяемой для оценки конституционности правовых актов и правоприменительных решений в рассматриваемой сфере.

Наркопреступность представляет собой комплексную угрозу, которая затрагивает широкий круг конституционно значимых благ. Прежде всего она посягает на высшую ценность, провозглашенную статьей 2 Конституции РФ, — человека, его права и свободы. Конкретные конституционные положения, на защиту которых направлено антинаркотическое законодательство, включают:

- 1) право на жизнь (ст. 20) — наркотизация населения ведет к росту преждевременной смертности от передозировок, сопутствующих заболеваний (ВИЧ, гепатиты) и криминального насилия, сопровождающего наркобизнес;
- 2) право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) — употребление наркотиков без назначения врача подрывает физическое

и психическое здоровье индивида, а в масштабах страны — здоровье нации в целом;

- 3) право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) в его социальном измерении, которое предполагает безопасную среду обитания, свободную от криминальных рисков;
- 4) защита семьи, материнства и детства (ст. 38), поскольку наркотизация в первую очередь поражает молодежь и разрушает семейные связи;
- 5) общественная безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72), которая напрямую подрывается деятельностью организованных преступных групп, функционированием наркорынка и ростом сопутствующей преступности.

Фомичев А.А. обоснованно характеризует противодействие наркоугрозе как элемент конституционно-правовой защиты нравственности, подчеркивая, что распространение наркотиков разрушает не только индивидуальное здоровье, но и моральные устои общества, охраняемые Конституцией в качестве одной из целей, допускающих ограничение прав и свобод (ч. 3 ст. 55)¹⁴.

Разграничение предметов ведения в антинаркотической сфере. Конституция РФ закладывает правовую основу противодействия наркопреступности через разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Статья 71 (п. «о») относит уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к исключительному ведению Российской Федерации, что означает: только федеральный законодатель вправе криминализировать деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, устанавливать виды и размеры наказаний, определять основания освобождения от уголовной ответственности. Одновременно пункт «б» части 1 статьи 72 относит обеспечение общественной безопасности, а также административное и административно-процессуальное законодательство к совместному ведению Федерации и ее субъектов. Данная конструкция позволяет субъектам РФ

¹⁴ Фомичев, А.А. Конституционно-правовая защита нравственности в контексте противодействия наркоугрозе / А.А. Фомичев. — М.: Юрлитинформ, 2022

принимать собственные нормативные правовые акты, направленные на профилактику наркомании, социальную реабилитацию наркозависимых, а также устанавливать административную ответственность за отдельные правонарушения в рассматриваемой сфере (при условии, что соответствующие составы не предусмотрены КоАП РФ), что было подробно освещено в предыдущем параграфе.

Принципы, закрепленные в главах 1 и 2 Конституции РФ, задают ценностные ориентиры, которым должны следовать уголовное, административное и иное отраслевое законодательство. Применительно к теме исследования можно выделить несколько ключевых принципов.

Принцип приоритета прав и свобод человека (ст. 2, 18) означает, что вся система антинаркотических мер — от криминализации деяний до применения принудительных мер медицинского характера — должна быть направлена на защиту личности, ее жизни и здоровья. Данный принцип лежит в основе гуманизации антинаркотического законодательства, выражающейся, в частности, во введении норм, стимулирующих добровольный отказ от противоправного поведения и прохождение лечения.

Принцип соразмерности (пропорциональности) ограничений прав и свобод, вытекающий из части 3 статьи 55 Конституции РФ. Согласно данному принципу, любые ограничения прав граждан в антинаркотической сфере (запрет на занятие определенных должностей, ограничение свободы передвижения для наркозависимых, применение мер пресечения в виде заключения под стражу) должны быть соразмерны конституционно значимым целям и не могут быть чрезмерными. Часть 3 статьи 55 представляет собой своеобразную «общую часть» института ограничений прав и свобод личности, закрепляя исчерпывающий перечень целей, ради которых такие ограничения допускаются: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Все без исключения антинаркотические правовые механизмы должны проходить проверку на соответствие данным критериям.

Принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19) в антинаркотическом контексте требует, чтобы меры ответственности применялись единообразно, вне зависимости от социального, должностного или имущественного положения лица.

Принцип гуманизма (ст. 21), запрещающий пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, выступает гарантией от чрезмерной жесткости уголовной репрессии и гарантирует уважение достоинства личности даже в отношении лиц, совершивших тяжкие наркопреступления.

Ключевая роль Конституции в механизме противодействия наркопреступности состоит в том, что именно она задает правовые рамки допустимых ограничений прав и свобод человека. В антинаркотической сфере государство применяет широкий арсенал правоограничений, включая: лишение свободы на длительные сроки; ограничение права на занятие определенных должностей; ограничение права на свободу передвижения (в рамках административного надзора); принудительное медицинское лечение; ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23) при проведении оперативно-розыскных мероприятий; ограничение права на неприкосновенность жилища (ст. 25) при проведении обысков и иных следственных действий.

Каждое из перечисленных ограничений должно быть предусмотрено федеральным законом (ч. 3 ст. 55), что исключает возможность ограничения прав граждан подзаконными актами в антинаркотической сфере. Кроме того, часть 3 статьи 55 требует, чтобы ограничения были не просто формально закреплены в законе, но и являлись необходимыми и соразмерными указанным в ней конституционно значимым целям. Так, криминализация незаконного оборота наркотиков служит целям защиты здоровья населения и общественной нравственности, что подтверждено Конституционным Судом РФ в многочисленных определениях, и в этом смысле не вызывает сомнений в своей конституционности. Однако конкретные параметры криминализации, в

частности, размеры наркотических средств, от которых зависит квалификация содеянного, должны определяться на основе криминологически обоснованных критериев, исключающих произвольное применение закона. Как показано в предыдущем параграфе, именно на этом уровне возникают правовые коллизии, требующие конституционно-правовой оценки.

Мамедов М.Б. в своем исследовании акцентирует внимание на особенностях реализации конституционного принципа неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве при противодействии наркопреступности, подчеркивая, что ограничение данного права должно осуществляться исключительно на основании судебного решения и быть обусловлено реальной необходимостью пресечения наркопреступлений¹⁵.

Обеспечение единства конституционно-правового регулирования в антинаркотической сфере немыслимо без деятельности Конституционного Суда РФ, который, по существу, выполняет функцию «конституционного стража» прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу антинаркотической политики. Подавляющее большинство обращений граждан и запросов судов о проверке конституционности норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, связано со статьей 228 УК РФ, значительно реже предметом обжалования становились статьи 228.1 и 229 УК РФ.

Анализ практики Конституционного Суда РФ позволяет выделить несколько принципиальных правовых позиций, сформулированных им применительно к антинаркотической сфере.

Во-первых, Суд неоднократно подтверждал, что установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков и ее ужесточение служат конституционно значимым целям защиты здоровья населения и общественной нравственности. Так, в определении от 30 мая 2024 года № 1399-О

¹⁵ Мамедов, М.Б. Реализация конституционного принципа неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве / М.Б. Мамедов., М., 2021.г.

Конституционный Суд прямо указал, что отнесение тех или иных веществ к наркотическим средствам и определение их размеров для целей уголовного закона осуществляются Правительством РФ на основании наделения федеральным законом полномочий и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права граждан.

Во-вторых, Судом сформулирована позиция о том, что приравнивание смеси веществ к чистым наркотическим средствам и психотропным веществам основано на полном запрете оборота в РФ этих средств и веществ и направлено на защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения. Данная позиция имеет принципиальное значение для квалификации сбыта наркосодержащих смесей, широко распространяемых в настоящее время через цифровые каналы.

В-третьих, в определении от 26 сентября 2024 года № 2124-О Конституционный Суд подтвердил, что оконченное производство наркотических средств и покушение на их незаконный сбыт не могут рассматриваться как одно преступление и подлежат квалификации по совокупности. Тем самым Суд внес ясность в один из наиболее дискуссионных вопросов квалификации наркопреступлений, чем способствовал укреплению правовой определенности.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ последовательно проводит линию на то, что оспаривание конституционности постановлений Правительства РФ, утверждающих перечни наркотических средств и их размеры, не может быть использовано для пересмотра вступивших в законную силу приговоров, поскольку такое переосмысление нарушало бы принцип правовой стабильности.

Подводя итог, роль Конституции РФ в борьбе с наркопреступностью проявляется в трех основных аспектах.

Первое: Конституция закрепляет ценности (жизнь, здоровье, общественная безопасность, защита семьи и детства), которые служат легитимными целями государственной антинаркотической политики и

оправдывают применение правоограничительных мер.

Второе: Конституция задает пределы допустимых ограничений прав и свобод (ч. 3 ст. 55), требуя, чтобы такие ограничения вводились исключительно федеральным законом, были необходимыми, соразмерными и не искажали существа конституционных прав. Данное требование распространяется на все отрасли антинаркотического законодательства - от уголовного до административного и медицинского.

Третье: через механизм конституционного контроля (деятельность Конституционного Суда РФ) и прямое действие конституционных норм обеспечивается приведение правоприменительной практики в соответствие с конституционными принципами, выявление и устранение норм, нарушающих права граждан.

Таким образом, Конституция РФ не является не связанным правовым актом применительно к теме исследования, а выполняет конкретную регулятивную, охранительную и контрольную функцию в системе противодействия наркопреступности, определяя границы государственного принуждения и гарантируя защиту личности от чрезмерного и произвольного вмешательства в ее права и свободы. В следующем параграфе будет рассмотрена роль органов государственной власти в реализации конституционных предписаний применительно к антинаркотической политике.

2.2 Законодательство в сфере регулирования незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации

Конституционно-правовая основа противодействия наркопреступности составляет многоуровневая система нормативных правовых актов, которая, основываясь на принципах и нормах Конституции РФ, конкретизирует государственную антинаркотическую политику в законодательстве. Данная система носит комплексный межотраслевой характер, объединяя нормы конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского, трудового права, а также законодательства о здравоохранении и социальной защите населения.

Конституция Российской Федерации составляет верховную правовую основу всего антинаркотического законодательства. Статья 2 Конституции провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагая на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ устанавливает ключевой для сферы противодействия наркопреступности принцип: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Именно это легитимирует комплекс правоограничений, применяемых государством в антинаркотической сфере: от установления уголовной ответственности за деяния с наркотиками до применения принудительных мер медицинского характера, запрета на занятие определенных должностей и осуществление отдельных видов деятельности. Статья 71 (пункт «о») относит уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к ведению Российской Федерации, а статья 72 (пункт «б» части 1) - обеспечение общественной безопасности, административное и

административно-процессуальное законодательство к совместному ведению Федерации и ее субъектов. Данное разграничение предопределяет двухуровневую систему законодательного регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков, о чем подробнее будет сказано ниже¹⁶.

Как подчеркивается в правовой доктрине, базовые конституционные положения являются ключевым элементом механизма ограничения прав и свобод человека в антинаркотической политике.

Международно-правовые акты. В силу части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Применительно к теме исследования фундаментальное значение имеют три базовые Конвенции ООН: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными Протоколом 1972 года; Конвенция о психотропных веществах 1971 года; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Российская Федерация как правопреемница СССР является участницей всех трех конвенций, что налагает на нее обязательства по криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, установлению соразмерных санкций, конфискации доходов от наркопреступлений, а также по организации международного сотрудничества правоохранительных органов.

Кроме того, Россия участвует в Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, Соглашении о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров 2004 года, а также в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года. Международно-правовые обязательства выступают важным ориентиром для национального законодателя при определении границ криминализации и пределов

¹⁶ Фомичев А.А. Конституционно-правовая защита нравственности в контексте противодействия наркоугрозе. М.: Юрлитинформ, 2022. - С. 34–38.

допустимости ограничений прав и свобод в антинаркотической сфере¹⁷.

Основной федеральный закон, который является системообразующим актом национального антинаркотического законодательства является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Данный закон:

1. устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

2. определяет основные понятия («наркотические средства», «психотропные вещества», «прекурсоры», «аналоги», «незаконный оборот наркотиков», «профилактика наркомании», «антинаркотическая пропаганда» и иные);

3. закрепляет организационные основы противодействия незаконному обороту наркотиков, включая полномочия Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ;

4. устанавливает виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащие лицензированию;

5. определяет порядок допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также перечень ограничений и запретов для таких лиц;

6. регламентирует условия и порядок использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, в ветеринарии, в научных и учебных целях, в экспертной и оперативно-розыскной деятельности.

Статья 4 Закона № 3-ФЗ прямо относит государственную политику в сфере оборота наркотических средств к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что корреспондирует положению

17 Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневосточный. ун-та, 2009.г, С. 28–33.

пункта «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ об обеспечении общественной безопасности.

Федеральный закон № 3-ФЗ постоянно совершенствуется. Так, например, в 2025 году Федеральным законом от 13.12.2024 № 468-ФЗ введена административная ответственность за пропаганду незаконного оборота наркотиков из хулиганских побуждений, а также ужесточена ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотиков в сети Интернет. Данный закон также предоставил сотрудникам полиции право требовать от владельцев или администраторов сайтов удалять информацию, содержащую предложения о розничной продаже дистанционным способом инструментов или оборудования для незаконного изготовления наркотиков. В марте 2025 года Президентом РФ подписан закон, позволяющий блокировать сайты-«зеркала», копирующие ранее заблокированные ресурсы с информацией о способах изготовления и использования наркотиков, а также сайты, публикующие предложения о покупке запрещенных веществ через интернет. Принятые изменения отражают адаптацию правового регулирования к новым вызовам, связанным с цифровизацией наркобизнеса.

Таким образом, Закон № 3-ФЗ выполняет роль своего рода «конституции» для всей отрасли антинаркотического законодательства, закрепляя базовые принципы, организационные механизмы и отсылая к актам иных отраслей права в части установления конкретных мер ответственности.

Антинаркотическая политика Российской Федерации получила свое концептуальное оформление в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Данная Стратегия определяет цели, задачи и основные направления государственной антинаркотической политики, в числе которых: сокращение незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков; снижение смертности от наркопотребления; повышение эффективности профилактики; совершенствование нормативно-правового регулирования. Стратегия исходит из того, что наркоугроза носит

комплексный характер и требует согласованного применения мер уголовно-правового, административно-правового, профилактического, медицинского, социального и информационного характера.

Указом Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» регламентирована система государственных органов, уполномоченных на реализацию антинаркотической политики. Данным Указом образован Государственный антинаркотический комитет (ГАК) – это коллегиальный орган, координирующий деятельность федеральных и региональных органов власти в рассматриваемой сфере. В субъектах РФ действуют антинаркотические комиссии, обеспечивающие реализацию государственной политики на региональном уровне с учетом местной наркоситуации.

Уголовное законодательство занимает центральное место в механизме противодействия незаконному обороту наркотиков так, как нормы Уголовного кодекса РФ Глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержат развернутую систему составов, криминализирующих наиболее опасные формы наркопреступлений:

Статья 228 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта. Дифференциация ответственности осуществляется в зависимости от размера вещества (значительный, крупный, особо крупный), что определяется постановлением Правительства РФ. В 2025 году статья дополнена новым квалифицирующим признаком - совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в том числе сети «Интернет».

Статья 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за производство, сбыт или пересылку наркотиков. Данный состав отнесен законодателем к категории тяжких и особо тяжких преступлений в зависимости от квалифицирующих обстоятельств. Санкция за сбыт в особо крупном размере

достигает пожизненного лишения свободы, что является самой строгой мерой наказания, предусмотренной российским уголовным законом, и отражает оценку данного деяния как представляющего исключительную опасность для конституционно охраняемых ценностей.

Статья 228.2 УК РФ криминализует нарушение правил легального оборота наркотических средств и психотропных веществ - деяние, которое, в отличие от вышеуказанных, совершается субъектами, имеющими доступ к таким веществам в силу профессиональной деятельности.

Статья 229 УК РФ устанавливает ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ. Статья 229.1 УК РФ - за контрабанду указанных веществ. Статья 230 УК РФ - за склонение к потреблению наркотиков (с особой защитой несовершеннолетних, поскольку максимальный срок по части 3 статьи 230 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, составляет 15 лет лишения свободы). Статья 231 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, а статья 232 УК РФ - за организацию либо содержание притонов для потребления наркотиков. Статья 233 УК РФ - за незаконную выдачу либо подделку рецептов. Статьи 174 и 174.1 УК РФ - за легализацию (отмывание) доходов, полученных от наркобизнеса¹⁸.

Значимым направлением уголовно-правовой политики последних лет стало введение в УК РФ норм, стимулирующих отказ от продолжения преступной деятельности. Так, примечание к статье 228 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи наркотических средств и активного содействия раскрытию преступлений. Примечание к статье 228.1 УК РФ предоставляет возможность смягчения наказания лицам, сотрудничающим с правоохранительными органами. Данные нормы отражают конституционный

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. - 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. - Комментарий к ст. 228–233.

принцип гуманизма и соразмерности уголовно-правового воздействия.

Совокупность норм Особенной части УК РФ об ответственности за наркопреступления следует рассматривать как уголовно-правовой инструментарий, посредством которого государство реализует свою конституционную обязанность по защите жизни, здоровья и прав граждан от наиболее опасных проявлений наркоугрозы.

Административное законодательство охватывает ту часть незаконного оборота наркотиков, которая не достигает степени общественной опасности, характерной для преступлений. Ключевое значение здесь имеет Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), который устанавливает ответственность за:

1. незаконный оборот наркотиков в небольших размерах (ст. 6.8 КоАП РФ);
2. потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), которое по своей правовой природе является административным правонарушением, посягающим на здоровье населения и общественную нравственность;
3. пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств (ст. 6.13 КоАП РФ);
4. непринятие мер по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений (ст. 10.5 КоАП РФ);
5. вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ).

Особый профилактический потенциал заложен в примечании к статье 6.9 КоАП РФ, которое предусматривает возможность освобождения от административной ответственности лица, добровольно обратившегося за медицинской помощью. Данная норма корреспондирует конституционному праву на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и стимулирует

наркопотребителей к отказу от противоправного поведения.

Значительный массив антинаркотического законодательства формируют подзаконные акты, конкретизирующие положения федеральных законов. Центральное место среди них занимают: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, которым утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Данный Перечень является ключевым инструментом конкретизации предмета правонарушения и преступления в антинаркотической сфере, поскольку именно включения вещества в данный список (Список I - запрещенные к обороту, Список II и III - ограниченные в обороте, Список IV - прекурсоры) определяет правовой режим его оборота и, соответственно, основания для привлечения лица к ответственности.

Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, которым утверждены значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Именно от размера вещества зависит квалификация содеянного и, следовательно, объем уголовно-правовых ограничений, налагаемых на лицо.

Приказы Минздрава России, регламентирующие порядок назначения наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, порядок медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, а также порядок диспансерного наблюдения за лицами, страдающими наркоманией.

Подзаконное нормотворчество в рассматриваемой сфере играет важнейшую роль, обеспечивая гибкость правового регулирования и возможность оперативного реагирования на изменения структуры наркопреступности без внесения поправок в законодательные акты.

В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ обеспечение общественной безопасности, а также охрана здоровья населения отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это означает, что субъекты РФ вправе принимать

собственные нормативные правовые акты, направленные на противодействие незаконному обороту наркотиков, не противоречащие федеральному законодательству и не вторгающиеся в сферу уголовного и уголовно-процессуального регулирования, отнесенного к исключительному ведению Федерации. Чаще всего региональное законодательство в данной сфере представлено:

- 1) законами о профилактике наркомании и токсикомании;
- 2) государственными программами комплексных мер противодействия злоупотреблению наркотиками;
- 3) актами, регламентирующими деятельность региональных антинаркотических комиссий;
- 4) нормативными актами о социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

Таким образом, формируется двухуровневая система законодательства, позволяющая, с одной стороны, обеспечить единство правового пространства в борьбе с наркопреступностью, а с другой - учесть региональную наркоситуацию.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ занимают особое место в системе противодействия незаконному обороту наркотиков, которые, в соответствии со статьи 125 Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», являются общеобязательными и окончательными. В результате своей деятельности Конституционный Суд РФ сформулировал следующие правовые позиции по ключевым аспектам:

Во-первых, Конституционный Суд подтвердил, что установление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков и ее ужесточение, равно как и установление административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача, служат целям защиты здоровья населения и общественной нравственности, т.е. конституционно значимым ценностям, что согласуется с частью 3 статьи 55 Конституции РФ.

Во-вторых, Судом сформулирована позиция о том, что размер наркотического средства как квалифицирующий признак должен определяться на основе криминологически обоснованных критериев, исключающих произвольное применение закона.

В-третьих, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что правоприменитель обязан оценивать не только формальные признаки состава преступления, но и реальную общественную опасность содеянного, включая оценку роли лица в преступной цепочке, что особенно актуально для низовых закладчиков, вовлеченных в наркобизнес посредством интернет-вербовки.

Из вышесказанного видно, что позиции Конституционного Суда РФ выполняют роль связующего звена между конституционными принципами и отраслевым законодательством, обеспечивая единообразие правоприменительной практики и защиту конституционных прав граждан.

Подводя итог, следует заключить, что законодательство в сфере регулирования незаконного оборота наркотиков в РФ образует сложную, многоуровневую систему, основанную на Конституции РФ, международных обязательствах государства и включающую в себя федеральные законы, подзаконные акты, региональное законодательство и правовые позиции Конституционного Суда РФ. Комплексный межотраслевой характер данной системы объективно обусловлен многогранностью самого феномена наркопреступности, который требует одновременного применения репрессивных, превентивных, медицинских и социальных инструментов противодействия. При этом центральной конституционно-правовой проблемой, проходящей через все уровни антинаркотического законодательства, остается поиск баланса между публичным интересом в обеспечении общественной безопасности и защитой прав и свобод конкретной личности.

ГЛАВА 3. РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

3.1. Президент Российской Федерации как субъект противодействия наркопреступности

Президента Российской Федерации занимает особое место в системе субъектов государственного противодействия наркопреступности. Его особая роль предопределена конституционным статусом главы государства, который, согласно статье 80 Конституции РФ, является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти¹⁹. Наркопреступность, как было установлено в предыдущих главах настоящего исследования, выступает комплексной угрозой жизни, здоровью граждан и общественной безопасности в целом, вследствие чего противодействие ей органично входит в конституционную функцию Президента по гарантированию прав и свобод личности и охране конституционного строя.

Полномочия Президента РФ в сфере противодействия наркопреступности прямо не указаны в Конституции в качестве самостоятельного предмета ведения, однако они производны от его общих конституционных функций и реализуются через ряд правовых механизмов. Прежде всего, Президент определяет основные направления внутренней политики государства (ч. 3 ст. 80

¹⁹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

Конституции РФ), составной частью которой является государственная антинаркотическая политика²⁰. Реализуя данное полномочие, Президент утверждает стратегические документы, задающие целевые ориентиры и приоритеты в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевым актом такого рода является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Данный документ определяет цели, задачи и основные направления государственной антинаркотической политики, исходит из необходимости комплексного подхода к противодействию наркоугрозе, объединяющего меры уголовного, административного, профилактического, медицинского, социального и информационного характера. Стратегия закрепляет понятия, фиксирует показатели эффективности антинаркотической деятельности и служит ориентиром для всех иных субъектов противодействия наркопреступности. Утверждение данного документа именно главой государства подчеркивает значимость антинаркотической функции как одного из приоритетов государственной политики.

Важнейшим проявлением роли Президента РФ в рассматриваемой сфере выступает его компетенция по формированию и руководству системой специализированных органов, уполномоченных на противодействие незаконному обороту наркотиков. Так, Указом Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» образован Государственный антинаркотический комитет (ГАК) — коллегиальный координационный орган, обеспечивающий согласованную деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию незаконному обороту наркотиков. Председателем ГАК по

²⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. -Комментарий к ст. 80

должности является Министр внутренних дел РФ, однако сама модель координации утверждена актом главы государства, что свидетельствует о прямом президентском контроле за организацией антинаркотической системы.

Кроме того, Президент РФ в соответствии с федеральным законодательством определяет структуру федеральных органов исполнительной власти, к компетенции которых отнесено противодействие незаконному обороту наркотиков. К числу таких органов относятся Министерство внутренних дел РФ (в структуре которого действует Главное управление по контролю за оборотом наркотиков - ГУНК МВД России), Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная таможенная служба, Министерство здравоохранения РФ и иные ведомства. Президент назначает руководителей указанных органов (в случаях, предусмотренных законом — с согласия Совета Федерации или после консультаций с ним), вправе председательствовать на заседаниях Правительства РФ (п. «б» ст. 83 Конституции РФ), заслушивать доклады членов Правительства и руководителей правоохранительных органов, в том числе по вопросам состояния наркоситуации в стране.

Являясь активным участником законотворческого процесса, Президент РФ реализует право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), в том числе по вопросам совершенствования антинаркотического законодательства. Глава государства неоднократно вносил в Государственную Думу проекты федеральных законов, направленные на усиление ответственности за наркопреступления, введение новых составов и механизмов противодействия, а также на гуманизацию законодательства в отношении лиц, страдающих наркозависимостью и добровольно проходящих лечение, например, Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 23.03.2024 N 64-ФЗ, в который предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в

период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, в том числе за преступление предусмотренное ст. 229.1 УК РФ..

Помимо права законодательной инициативы, Президент РФ осуществляет собственное нормотворчество в форме указов и распоряжений, обязательных для исполнения на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 90 Конституции РФ). Указы Президента РФ выполняют двойную функцию. С одной стороны, они восполняют пробелы законодательного регулирования, оперативно реагируя на изменения наркоситуации (например, в части корректировки перечней подконтрольных веществ, регламентации порядка межведомственного взаимодействия). С другой стороны, они носят программный характер, определяя стратегические ориентиры антинаркотической политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу²¹.

Помимо вышеперечисленного, Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех субъектов антинаркотической деятельности - от правоохранительных органов до органов здравоохранения и социальной защиты. В этих целях он вправе использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти федерального и регионального уровней (ч. 1 ст. 85 Конституции РФ). Данная функция приобретает особую актуальность в условиях, когда обеспечение общественной безопасности отнесено к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Как видно из анализа региональной наркоситуации (проведенный в параграфе 1.2 настоящей работы), неоднородность распространения наркоугрозы требует гибкого сочетания общедофедеральных законов и региональной специфики и именно Президент РФ выступает гарантом такого баланса.

²¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. - Т. 2. -С. 398–410

Значимой формой президентского контроля является ежегодное заслушивание докладов о состоянии наркоситуации в стране. На основании поступающей информации Президент формулирует поручения Правительству РФ и правоохранительным органам, конкретизирующие направления антинаркотической деятельности на конкретный период. Примером может служить поручение Президента РФ от 2024 года об усилении мер по противодействию распространению синтетических наркотиков через информационно-телекоммуникационные сети, во исполнение которого был разработан и принят ряд законодательных инициатив, направленных на блокировку интернет-ресурсов, содержащих информацию о способах изготовления и распространения наркотиков, и на введение уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет.

Особая роль Президента РФ как гаранта Конституции проявляется и в его обязанности обеспечивать соответствие антинаркотической политики конституционным принципам и нормам. Любое ужесточение ответственности за наркопреступления, расширение перечня подконтрольных веществ, применение новых мер оперативно-розыскного характера должны оцениваться не только с точки зрения их эффективности в борьбе с наркоугрозой, но и с точки зрения их соразмерности ограничениям прав и свобод граждан. Президент, подписывая федеральные законы (ст. 107 Конституции РФ) и обладая правом отклонить закон (право вето), выполняет функцию «конституционного фильтра», препятствующего принятию норм, не соответствующих конституционным предписаниям.

Кроме того, Президент РФ вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности нормативных актов (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ), в том числе затрагивающих вопросы антинаркотического регулирования. Хотя на практике данное полномочие в рассматриваемой сфере реализуется редко (поскольку подавляющее большинство обращений в Конституционный Суд по вопросам антинаркотического законодательства

поступает от граждан и судов общей юрисдикции), его наличие является дополнительной гарантией конституционности правового регулирования.

Статья 86 Конституции РФ наделяет Президента полномочиями по руководству внешней политикой, ведению переговоров и подписанию международных договоров. Президент РФ определяет основные направления международного антинаркотического сотрудничества, принимает решения о присоединении России к международным конвенциям и соглашениям в данной сфере. Российская Федерация является участницей трех базовых Конвенций ООН (Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года), а также ряда двусторонних и многосторонних соглашений, что создает основу для международно-правовой координации усилий правоохранительных органов различных государств.

Таким образом, Президент Российской Федерации занимает важное положение в системе противодействия наркопреступности. Его роль в рассматриваемой сфере реализуется по нескольким ключевым направлениям: определение стратегических ориентиров государственной антинаркотической политики; организация и координация системы специализированных государственных органов; нормотворческая деятельность в форме законодательной инициативы и собственного регулирования; контроль за состоянием наркоситуации и исполнением антинаркотического законодательства; обеспечение конституционной обоснованности применяемых правоограничительных мер; а также руководство международным антинаркотическим сотрудничеством. В следующем параграфе будет рассмотрена роль иных федеральных органов государственной власти в реализации антинаркотической политики.

3.2. Деятельность парламента и органов исполнительной власти в сфере противодействия наркопреступности

Эффективное противодействие наркопреступности невозможно без слаженной работы всех ветвей государственной власти. Если Президент РФ определяет стратегические ориентиры, а органы внутренних дел осуществляют непосредственное правоохранительное реагирование, то Федеральное Собрание РФ и органы исполнительной власти общей компетенции (Правительство РФ, а также профильные министерства и ведомства) формируют законодательную базу и обеспечивают ее реализацию. Их деятельность образует основу, в рамках которой осуществляется повседневная антинаркотическая политика государства²².

Федеральное Собрание Российской Федерации как высший законодательный орган страны играет ключевую роль в формировании правовых основ противодействия наркопреступности. Его деятельность в данной сфере реализуется по двум основным направлениям: законодательная работа и парламентский контроль.

В соответствии со ст. 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, Президенту РФ, Правительству РФ и иным уполномоченным субъектам. Именно посредством реализации этого права Федеральное Собрание принимает федеральные законы, составляющие нормативную основу противодействия незаконному обороту наркотиков. В последние годы парламентом проведена значительная работа по совершенствованию антинаркотического законодательства. В числе наиболее значимых законодательных актов, принятых Федеральным Собранием, следует отметить:

²² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. - 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. - Т. 2. - С. 445–452.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ., который ввел в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ механизм освобождения от уголовной ответственности для лиц, добровольно прошедших лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию;

Федеральный закон от 08.08.2024 N 225-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", которым введена административная ответственность за пропаганду незаконного оборота наркотиков и ужесточена ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотиков в сети Интернет, данные изменения также касаются иностранных граждан;

Федеральный закон от 08.08.2024 N 224-ФЗ внес изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 года N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-I "О средствах массовой информации", Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 года N 3612-I "Основы законодательства Российской Федерации о культуре", Федеральный закон от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", которые заключаются в регулирование запрета пропаганды незаконных оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также культивирования наркосодержащих растений.

Помимо законотворчества, палаты Федерального Собрания осуществляют контроль полномочий в антинаркотической сфере. В соответствии с Федеральным законом «О парламентском контроле» Государственная Дума и Совет Федерации вправе заслушивать ежегодные отчеты Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков; проводить парламентские слушания и «правительственные часы» с участием руководителей МВД России, Минздрава России и иных ведомств.

Значимую роль играют профильные комитеты палат: в Государственной Думе - Комитет по безопасности и противодействию коррупции, Комитет по охране здоровья, Комитет по молодежной политике; в Совете Федерации - Комитет по обороне и безопасности, Комитет по социальной политике.

Именно на заседаниях этих комитетов проходят обсуждения наиболее острых проблем антинаркотической политики, заслушиваются доклады представителей правоохранительных органов, вырабатываются рекомендации по совершенствованию законодательства²³.

Таким образом, Федеральное Собрание РФ, реализуя законодательную и контрольную функции, формирует правовую базу противодействия наркопреступности и обеспечивает обратную связь между обществом и правоохранительной системой.

Правительство Российской Федерации в соответствии со статьей 114 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» осуществляет исполнительную власть и организует реализацию государственной антинаркотической политики. Полномочия в рассматриваемой сфере можно условно разделить на несколько групп.

Организационно-координационная деятельность, в рамках которой, Правительство РФ обеспечивает согласованное функционирование федеральных органов исполнительной власти, к компетенции которых отнесено противодействие незаконному обороту наркотиков. К числу таких органов относятся Министерство внутренних дел РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и иные ведомства.

²³ Фомичев А.А. Конституционно-правовая защита нравственности в контексте противодействия наркоугрозе. - М.: Юрлитинформ, 2022. - С. 110–116.

Правительство координирует их деятельность, в том числе через систему межведомственных рабочих групп и комиссий.

Нормотворческая деятельность Правительство РФ заключается в принятии, подзаконных нормативно-правовых актов, конкретизирующие положения федеральных законов в антинаркотической сфере. Ключевыми из них, как отмечалось в параграфе 2.2 настоящей работы, являются Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (Перечень подконтрольных веществ) и Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (размеры наркотических средств для целей уголовного закона). Кроме того, Правительство утверждает положения о федеральных органах исполнительной власти, определяя их компетенцию в антинаркотической сфере²⁴[^11].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», именно Правительство РФ определяет порядок сбора, обработки и анализа информации о наркоситуации в стране. Результаты мониторинга ложатся в основу ежегодного доклада Президенту РФ, а также используются для корректировки государственных программ и стратегических документов.

Министерство здравоохранения Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за реализацию медико-профилактического и реабилитационного компонентов государственной антинаркотической политики. В соответствии с Положением о Минздраве России²⁵. Министерство осуществляет:

1. нормативно-правовое регулирование порядка медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения;

²⁴ Фомичев А.А. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Конституционное и муниципальное право. - 2022. - № 8. - С. 37–38.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608: (ред. от 25.03.2025). Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации

2. утверждение порядка диспансерного наблюдения за лицами, страдающими наркоманией;
3. организацию медицинской реабилитации и социальной ресоциализации наркозависимых;
4. координацию деятельности наркологической службы Российской Федерации;
5. утверждение перечня наркотических средств и психотропных веществ, используемых в медицинских целях;
6. ведение государственных регистров лиц, страдающих наркоманией.

Особое значение имеет деятельность Минздрава России по развитию системы раннего выявления потребителей наркотиков, в том числе через проведение профилактических медицинских осмотров обучающихся в образовательных организациях ²⁶ . Данная деятельность отсылает к конституционному праву на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и направлена на реализацию превентивной функции государства в антинаркотической сфере.

Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ в пределах своей компетенции реализуют профилактическую антинаркотическую работу среди несовершеннолетних и молодежи. К их полномочиям относятся: разработка и внедрение образовательных программ, направленных на формирование здорового образа жизни и негативного отношения к потреблению наркотиков; организация социально-психологического тестирования обучающихся; координация деятельности психологических служб образовательных организаций; методическое обеспечение профилактической антинаркотической работы в образовательной среде²⁷. Значимость данной работы подчеркивается тем обстоятельством, что, как показано в параграфе 1.2 настоящего исследования, 35,6% осужденных за

²⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: (ред. от 10.04.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

²⁷ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 28.12.2024). «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

наркопреступления относятся к возрастной группе от 18 до 29 лет, что актуализирует превентивную функцию государства в отношении конституционно охраняемой ценности защиты семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ)²⁸.

Органы исполнительной власти субъектов РФ реализуют антинаркотическую политику на региональном уровне с учетом местной специфики наркоситуации. Как было показано в параграфе 1.2, наркоситуация в субъектах РФ характеризуется высокой степенью вариативности (в отдельных регионах прирост наркопреступлений в 2025 году превысил 400 %), что требует дифференцированного подхода. К полномочиям региональных органов власти отнесены: разработка и реализация региональных антинаркотических программ; создание и обеспечение деятельности региональных антинаркотических комиссий; организация профилактической работы, социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых; взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти²⁹.

Несмотря на значительный объем полномочий, реализуемых парламентом и органами исполнительной власти в антинаркотической сфере, сохраняется ряд проблем, требующих решения. Во-первых, наблюдается определенная разобщенность в деятельности ведомств, что снижает эффективность межведомственной координации. Во-вторых, региональный уровень антинаркотической политики не всегда обеспечен достаточным финансированием и кадровыми ресурсами. В-третьих, профилактическая составляющая зачастую уступает место репрессивной, что противоречит духу Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года, ориентирующей на приоритет превентивных мер. Преодоление указанных проблем требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления межведомственного взаимодействия и более активного

²⁸ Готчина Л.В. Об актуальных направлениях противодействия молодежно-подростковой наркопреступности // <https://cyberleninka.ru>

²⁹ Шалагин А.Е. Противодействие наркопреступности: теория и практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2023. - Т. 14, № 2. - С. 79–80.

привлечения институтов гражданского общества к реализации антинаркотической политики.

Таким образом, парламент и органы исполнительной власти общей и отраслевой компетенции образуют разветвленную систему, обеспечивающую государственную антинаркотическую политику. От согласованности их действий во многом зависит эффективность защиты конституционных ценностей жизни, здоровья и общественной безопасности от наркоугрозы.

3.3. Противодействие наркопреступности органами внутренних дел Российской Федерации

Органы внутренних дел Российской Федерации занимают центральное место в механизме противодействия наркопреступности. Если Президент РФ определяет направление антинаркотической политики, то именно на органы внутренних дел возложена основная нагрузка по непосредственному выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию наркопреступлений, а также по реализации значительного объема профилактических мероприятий. Особая роль Министерства внутренних дел РФ (далее - МВД России) в рассматриваемой сфере обусловлена его функциональным предназначением как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в том числе в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров³⁰.

³⁰ Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 22.05.2025) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о

Деятельность органов внутренних дел по противодействию наркопреступности базируется на конституционных нормах, которые определяют компетенции правоохранительной деятельности. Пункт «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ относит обеспечение общественной безопасности к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает участие органов внутренних дел как федерального, так и регионального уровней в реализации антинаркотической политики. Одновременно уголовное и уголовно-процессуальное законодательство отнесены к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71), что означает: осуществляя оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по делам о наркопреступлениях, органы внутренних дел действуют на основе федеральных законов, единых для всей территории страны.

Правовой статус полиции как составной части органов внутренних дел определен Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который в статье 2 закрепляет основные направления ее деятельности, включая защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений. Статья 12 данного закона возлагает на полицию обязанность выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению, что применительно к теме исследования означает обязанность полиции не только реагировать на конкретные наркопреступления, но и осуществлять системную профилактическую работу.

Ключевым структурным элементом МВД России, непосредственно ответственным за противодействие наркопреступности, является Главное управление по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК МВД России). Данное

подразделение было создано в 2016 году после упразднения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и передачи ее функций в ведение МВД. ГУНК МВД России осуществляет функции подразделения Министерства в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

На региональном уровне в структуре территориальных органов МВД России действуют управления (отделы) по контролю за оборотом наркотиков, которые реализуют те же функции применительно к территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Таким образом, в системе МВД России сформирована вертикальная структура, обеспечивающая противодействие наркопреступности на всей территории страны.

Выделяются основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности.

Первое направление - оперативно-розыскная деятельность, представляющая собой систему гласных и негласных мероприятий, проводимых в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наркопреступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Правовую основу этой деятельности составляет Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Именно посредством оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативный эксперимент и др.) выявляется основная масса наиболее опасных наркопреступлений - сбыт наркотиков, совершенный организованными группами и преступными сообществами, контрабанда наркотических средств, легализация наркодоходов. При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, оперативно-розыскная деятельность в антинаркотической сфере сопряжена с наиболее серьезными ограничениями конституционных прав граждан таких, как права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), права

на неприкосновенность жилища (ст. 25), права на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23), в связи с чем такие ограничения допускаются только на основании судебного решения и при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом³¹.

Второе направление - предварительное расследование наркопреступлений. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных большинством статей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков (ст. 228.1, 229, 229.1, 230 и др.), производится следователями органов внутренних дел. По делам о преступлениях, предусмотренных частями первыми статей 228, 228.2, 231 и 233 УК РФ, расследование осуществляется в форме дознания. Таким образом, органы внутренних дел обеспечивают полный цикл уголовно-процессуальной деятельности по делам о наркопреступлениях, от выявления признаков преступления до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта).

Третье направление - административно-правовая деятельность, которая включает выявление и пресечение административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, предусмотренных главой 6 КоАП РФ (ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, 6.13, 6.16.1 и др.). Сотрудники полиции вправе составлять протоколы об указанных правонарушениях, осуществлять административное задержание, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, направлять лиц на медицинское освидетельствование для установления факта наркотического опьянения. Данная деятельность имеет не только самостоятельное значение, но и выполняет функцию предупреждения преступности на ее ранних этапах, позволяя выявить лиц, вовлеченных в наркопотребление, на стадии, предшествующей совершению уголовно

³¹ Мамедов М.Б. Реализация конституционного принципа неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве при противодействии наркопреступности: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — С. 67–85.

наказуемых деяний³².

Четвертое направление - профилактическая деятельность, которой законодатель придает все большее значение. В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы внутренних дел отнесены к числу субъектов профилактики правонарушений. Применительно к антинаркотической сфере профилактическая работа включает: выявление и постановку на профилактический учет лиц, склонных к совершению наркопреступлений; проведение с ними индивидуальной профилактической работы; участие в антинаркотической пропаганде и просвещении населения; взаимодействие с образовательными организациями, учреждениями здравоохранения и социальной защиты; мониторинг наркоситуации в масштабах обслуживаемой территории. Особое внимание уделяется профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот и потребление наркотиков, что корреспондирует конституционной обязанности государства по защите детства (ст. 38 Конституции РФ).

Координационная роль МВД России в системе антинаркотических органов. МВД России не только самостоятельно осуществляет противодействие наркопреступности, но и выполняет координирующую функцию по отношению к иным субъектам антинаркотической деятельности. Министр внутренних дел РФ по должности возглавляет Государственный антинаркотический комитет (ГАК), образованный Указом Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374. ГАК обеспечивает согласованное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. На уровне субъектов РФ действуют региональные антинаркотические комиссии, возглавляемые, как правило, высшими должностными лицами субъектов РФ, однако их рабочие аппараты

³² Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - С. 312–328.

формируются при участии территориальных органов МВД России.

Кроме того, МВД России является главенствующим органом в системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», именно МВД России осуществляет организационно-методическое обеспечение мониторинга, сбор, обработку и анализ поступающей от различных ведомств информации. Результаты мониторинга ложатся в основу ежегодного доклада Президенту РФ о наркоситуации в стране и служат информационной базой для принятия управленческих решений на всех уровнях публичной власти.

В условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий и цифровизация наркобизнеса поставили перед органами внутренних дел ряд новых вызовов. Как было показано в параграфе 1.2 настоящей работы, в 2025 году значительная часть выявленных наркопреступлений были совершены с использованием ИТ-технологий. Бесконтактные способы сбыта наркотиков через интернет-платформы, использование криптовалют для расчетов, применение анонимных мессенджеров и технологий шифрования существенно затрудняют выявление и документирование преступной деятельности традиционными оперативно-розыскными методами. В этих условиях МВД России вынуждено наращивать технический и кадровый потенциал специализированных подразделений по борьбе с наркопреступлениями в IT-сфере, внедрять современные цифровые технологии мониторинга интернет-пространства³³.

Еще одним значимым вызовом является рост доли синтетических наркотиков в структуре наркорынка (порядка 50 % всех изымаемых веществ по состоянию на 2023 год). Синтетические наркотики отличаются высокой скоростью химической модификации, что позволяет наркопроизводителям

³³ Готчина Л.В. Транснациональная организованная наркопреступность: современное состояние и тенденции // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. - Т. 17, № 3. - С. 310–319.

оперативно обходить законодательные запреты, создавая новые вещества, еще не включенные в Перечень подконтрольных. В ответ на это МВД России активно участвует в законопроектной деятельности по введению института «новых потенциально опасных психоактивных веществ» и механизмов их временного запрета, а также взаимодействует с Минздравом России и экспертными учреждениями для оперативного обновления перечней подконтрольных веществ.

Кроме того, деятельность органов внутренних дел по противодействию наркопреступности постоянно находится в зоне конституционно-правового напряжения между публичным интересом в обеспечении общественной безопасности и необходимостью соблюдения прав и свобод отдельных граждан. Как уже отмечалось выше, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, меры административного принуждения могут ограничивать конституционные права граждан, и правоприменительная практика в данной сфере периодически становится предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Основные правовые риски связаны с провокацией при проведении оперативного эксперимента (проверочной закупки), необоснованным ограничением права на тайну связи, а также с привлечением к уголовной ответственности так называемых «рядовых закладчиков», чья роль в наркобизнесе минимальна, а сроки наказания нередко сопоставимы с наказанием организаторов преступной деятельности. Преодоление этих рисков требует от органов внутренних дел неукоснительного следования требованиям закона и правовым позициям Конституционного Суда РФ, а также постоянного совершенствования ведомственного нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Таким образом, органы внутренних дел Российской Федерации являются ведущим звеном в системе противодействия наркопреступности, осуществляя широкий ряд полномочий - от оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования до административно-правовой и профилактической работы. Эффективность их деятельности напрямую влияет

на состояние защищенности конституционных ценностей жизни, здоровья и общественной безопасности от наркоугрозы. Вместе с тем значительный объем правоограничительных полномочий, которыми наделены органы внутренних дел в антинаркотической сфере, объективно требует поддержания баланса между интересами общественной безопасности и гарантиями прав личности, что достигается через механизмы судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного нормотворчества. Дальнейшее совершенствование деятельности органов внутренних дел должно быть направлено на повышение их технологической оснащенности, укрепление международного сотрудничества и развитие превентивных механизмов, обеспечивающих раннее выявление и нейтрализацию наркоугроз при строгом соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование конституционно-правовых основ противодействия наркопреступности и обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации позволило сформулировать ряд теоретических выводов и практических предложений, совокупность которых дает целостное представление о правовой природе, институциональном механизме и актуальных проблемах государственной антинаркотической политики.

1. Наркопреступность как комплексная конституционно-правовая угроза. В ходе исследования установлено, что наркопреступность не может рассматриваться исключительно в узком уголовно-правовом значении как совокупность деяний, запрещенных главой 25 Уголовного кодекса РФ. С конституционно-правовой точки зрения она представляет собой системную угрозу фундаментальным ценностям, охраняемым Конституцией РФ: праву на жизнь (ст. 20), праву на охрану здоровья (ст. 41), праву на благоприятную социальную среду (ст. 42), защите семьи, материнства и детства (ст. 38), общественной безопасности как элементу совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72). Масштаб наркоугрозы подтверждается статистическими данными: в 2024 году зарегистрировано 193 тыс. наркопреступлений, а по итогам 2025 года их число превысило 200 тыс. Из незаконного оборота в 2024 году изъято 42,4 тонны запрещенных веществ, при этом синтетические наркотики составили порядка 50 % всего объема изъятий, что свидетельствует о качественной трансформации наркорынка и необходимости своевременного и адекватного правового реагирования.

Анализ структуры и динамики наркопреступности выявил ряд тревожных тенденций: цифровизацию наркобизнеса, усиление организованных форм преступной деятельности (рост на 14,7 % числа преступлений, совершенных

организованными группами и преступными сообществами, в 2024 году), сохранение высокого уровня вовлеченности молодежи (35,6 % осужденных за наркопреступления относятся к возрастной группе от 18 до 29 лет). Указанные тенденции объективно обуславливают необходимость применения государством широкого арсенала правоограничительных средств, что актуализирует проблему поиска баланса между эффективностью антинаркотической политики и соблюдением конституционных прав и свобод граждан.

2. Исследование законодательства в сфере регулирования незаконного оборота наркотиков показало, что оно образует сложную многоуровневую систему, основанную на Конституции РФ, международных обязательствах государства и включающую федеральные законы, подзаконные акты, региональное законодательство и правовые позиции Конституционного Суда РФ. Системообразующим актом является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», выполняющий функцию своего рода «отраслевой конституции». Уголовно-правовой инструментарий представлен системой составов преступлений (ст. 228–234.1 УК РФ), дифференцированных по характеру деяния, его тяжести и размеру вещества. Административно-правовая сфера охватывает деяния, не достигающие степени уголовной общественной опасности (ст. 6.8, 6.9, 6.13 КоАП РФ). Стратегический уровень представлен Стратегией государственной антинаркотической политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на детальность законодательной регламентации, в правовом регулировании сохраняется ряд конституционно значимых проблем, требующих разрешения: необходимость криминологически обоснованного определения размеров наркотических средств для целей квалификации; потребность в более тонкой дифференциации ответственности с учетом роли лица в преступной цепочке (особенно актуально для рядовых закладчиков, вовлеченных в наркобизнес через интернет-

вербовку); необходимость дальнейшего развития превентивно-реабилитационных механизмов как альтернативы исключительно карательному подходу.

3. Конституция РФ - верховный регулятор и гарант прав личности. Ключевой вывод исследования состоит в том, что Конституция РФ не является отвлеченным правовым документом применительно к антинаркотической сфере, а выполняет конкретную регулятивную, охранительную и контрольную функцию. Ее роль проявляется в трех основных аспектах: во-первых, Конституция закрепляет ценности, служащие легитимными целями государственной антинаркотической политики; во-вторых, она задает пределы допустимых ограничений прав и свобод (ч. 3 ст. 55), требуя, чтобы такие ограничения вводились исключительно федеральным законом, были необходимыми и соразмерными; в-третьих, через механизм конституционного контроля обеспечивается приведение правоприменительной практики в соответствие с конституционными принципами.

Часть 3 статьи 55 Конституции РФ выступает центральным конституционным регулятором антинаркотической политики, закрепляя исчерпывающий перечень целей, ради достижения которых допускается ограничение прав граждан. Все без исключения антинаркотические правовые механизмы - от криминализации деяний до применения принудительных мер медицинского характера - должны проходить проверку на соответствие данным критериям. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, подтверждая конституционность уголовной ответственности за наркопреступления, одновременно ориентируют законодателя и правоприменителя на необходимость соразмерности и обоснованности правоограничений.

4. Анализ субъектного состава противодействия наркопреступности позволило установить, что Президент РФ занимает уникальное положение в этой системе, обусловленное его конституционным статусом главы государства и гаранта Конституции. Его роль реализуется через определение стратегических ориентиров антинаркотической политики, организацию и

координацию системы специализированных органов, законодательную инициативу, контроль за состоянием наркоситуации, обеспечение конституционной обоснованности правоограничений и руководство международным антинаркотическим сотрудничеством.

Центральным звеном непосредственного противодействия наркопреступности выступают органы внутренних дел, которые осуществляют полный цикл антинаркотической деятельности: от оперативно-розыскных мероприятий и предварительного расследования до административно-правовой и профилактической работы. ГУНК МВД России и его территориальные подразделения образуют вертикально интегрированную специализированную структуру, а Министр внутренних дел РФ по должности возглавляет Государственный антинаркотический комитет, координирующий усилия всех субъектов антинаркотической деятельности.

Установлено, что эффективность деятельности органов внутренних дел напрямую влияет на состояние защищенности конституционных ценностей от наркоугрозы. Вместе с тем значительный объем правоограничительных полномочий, которыми они наделены, объективно требует поддержания баланса между интересами общественной безопасности и гарантиями прав личности, что достигается через механизмы судебного контроля, прокурорского надзора и строгого следования правовым позициям Конституционного Суда РФ.

5. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности конституционно-правового механизма противодействия наркопреступности при обеспечении гарантий прав и свобод личности:

1. продолжить совершенствование уголовного законодательства в направлении более тонкой дифференциации ответственности в зависимости от роли лица в преступной цепочке, что позволит обеспечить реализацию конституционного принципа соразмерности наказания;
2. развивать институт освобождения от уголовной ответственности при

добровольном прохождении лечения и медико-социальной реабилитации, смещая акцент государственной политики в пользу превентивно-реабилитационной модели;

3. укрепить технический и кадровый потенциал специализированных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих противодействие наркопреступлениям в цифровой среде, при одновременном обеспечении законодательных гарантий от необоснованного вторжения в сферу частной жизни граждан;

4. активизировать региональный уровень антинаркотической политики с учетом высокой вариативности наркоситуации в субъектах РФ, используя потенциал конституционной модели совместного ведения;

5. обеспечить дальнейшее совершенствование государственной системы мониторинга наркоситуации как информационной основы принятия управленческих решений, адекватных реальному масштабу и структуре наркоугрозы.

Подводя общий итог, следует сказать, что конституционно-правовые основы противодействия наркопреступности и обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации представляют собой динамично развивающийся комплексный институт, объединяющий нормы конституционного, уголовного, административного и иных отраслей права, стратегические и программные документы, правовые позиции Конституционного Суда РФ и организационные механизмы взаимодействия субъектов антинаркотической деятельности. Баланс между публичным интересом в обеспечении общественной безопасности и защитой прав и свобод конкретной личности остается центральной конституционно-правовой проблемой в рассматриваемой сфере, и от ее последовательного разрешения зависит как эффективность государственной антинаркотической политики, так и реализация конституционного принципа правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года: с поправками, внесенными Протоколом 1972 года.
3. Конвенция о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.
5. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. - Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы. - URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions>.
6. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. - Текст: электронный
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (редакция от 9 апреля 2026 г.).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (редакция от 9 апреля 2026 г.).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (редакция от 25 мая 2026 г.).
10. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: (редакция от 27 октября 2025 г.).

11. Федеральный закон «О полиции»: от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ:(редакция от 15 декабря 2025г.).

12.Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: (редакция от 01 апреля 2025.).

13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: (редакция от 10 апреля 2025 г.). - Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: (редакция от 25 декабря 2024 г.). - Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

15. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: (последняя редакция).

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 233-ФЗ.

17. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 13 декабря 2024 г. № 468-ФЗ. - Текст: электронный.

18. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733: (редакция от 16 февраля 2026 г.).

19. Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 18 октября 2007 г. № 1374: (редакция от 22 февраля 2025 г.).

20. Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании

государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 5 апреля 2016 г. № 156.

21. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» от 21 декабря 2016 г. № 699 .

22. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» от 30 июня 1998 г. № 681.

23. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 1 октября 2012 г. № 1002

24. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» от 20 июня 2011 г. № 485.

Материалы судебной практики

25. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27 мая 2008 г. № 8-П. - Текст : электронный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 4.

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы» от 30 мая 2024 г. № 1399-О. - Текст:

электронный // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. - URL: <http://www.ksrf.ru>.

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы» от 26 сентября 2024 г. № 2124-О. - Текст: электронный // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. - URL: <http://www.ksrf.ru>.

28. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности норм об ответственности за наркопреступления. - Текст: непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2024. - № 2. - С. 56–78.

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 17 июля 2018 г. № 1719-О. - Текст : электронный // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. - URL: <http://www.ksrf.ru>

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 : (редакция от 31 октября 2023 г.). - Текст: электронный // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. - URL: <http://www.vsrfr.ru>.

Монографии, учебники, учебные пособия

31. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 томах / С. А. Авакьян. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма : ИНФРА-М, 2023. - Т. 2. - 928 с. - Текст: электронный.

32. Административная деятельность полиции: учебник / под редакцией Ю. Н. Демидова. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 495 с. - Текст: электронный.

33 Бастрыкин, А. И. Криминалистика: учебник: в 3 томах / А. И.

Бастрыкин, А. Ф. Волынский, С. В. Дубровин. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2024. - Т. 2. - 608 с. - Текст: электронный.

34. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. - 448 с. - Текст: электронный.

35. Готчина, Л. В. Транснациональная организованная наркопреступность: современное состояние и тенденции / Л. В. Готчина. - Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. - Т. 17, № 3. - С. 310–319.

36. Готчина, Л. В. Молодежный наркотизм: криминологический анализ и меры противодействия / Л. В. Готчина. - Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. - 2022. - Т. 16, № 5. - С. 612–621.

37. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под редакцией В. Д. Зорькина. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. - Текст: электронный.

38. Кондратьев, М. В. Современные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации / М. В. Кондратьев // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : Материалы международного научно-практического семинара, Красноярск, 03 апреля 2026 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2026. – С. 119-122. – EDN DAQCFU.

39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией В. М. Лебедева. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024.

40. Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.

41. Мамедов, М. Б. Реализация конституционного принципа неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве при противодействии наркопреступности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мамедов Мурад Бахтиярович. - Москва, 2021.

42. Мещеряков, А. Н. Конституционно-правовые основы организации публичной власти в Российской Федерации / А. Н. Мещеряков. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2023. – 100 с. – EDN AIKFSK.

43. Международное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие / Л. Ю. Мельникова, А. В. Безруков, Е. Н. Панина [и др.]. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2025. – 103 с. – ISBN 978-5-7889-0385-9. – EDN JGUIKE.

44. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Особенная часть: курс лекций / А. В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2024.

45. Невирко, Д. Д. Криминогенная ситуация и актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе на современном этапе / Д. Д. Невирко, С. М. Мальков, В. Е. Шинкевич // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 108-110. – EDN HSGXPF.

46. Невирко, Д. Д. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Федеральном округе / Д. Д. Невирко, В. Е. Шинкевич // Право и образование. – 2004. – № 4. – С. 175-178. – EDN HTYSEN.

47. Побегайло, Э. Ф. Криминология: учебное пособие / Э. Ф. Побегайло. - Москва: Юрайт, 2023. - 224 с. —Текст: электронный.

48. Прозументов, Л. М. Криминология. Общая часть: учебник / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. - Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017. - 284 с.

49. Романова, Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учебное пособие / Л. И. Романова. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009.

50. Токманцев, Д. В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ / Д. В. Токманцев, И. Н. Заварыкин. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2026. – 54 с. – ISBN 978-5-7889-0388-0. – EDN SPKJMA.

51. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией А.

И. Рарога. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2023. — 992 с.

52. Романова, Л. И. Наркотики и наркотизм / Л. И. Романова. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.

53. Фомичев, А. А. Конституционно-правовая защита нравственности в контексте противодействия наркоугрозе / А. А. Фомичев. - Москва: Юрлитинформ, 2022. - 192 с.

54. Фомичев, А. А. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / А. А. Фомичев. // Конституционное и муниципальное право. - 2022. - № 8. - С. 34–39.

55. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т. Я. Хабриева. - Москва: Наука, 2023. - 320 с. - Текст: электронный.

56. Шалагин, А. Е. Противодействие наркопреступности: теория и практика / А. Е. Шалагин. - Текст: электронный // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2023. - Т. 14, № 2. - С. 74–80.

57. Эминов, В. Е. Организованная преступность и коррупция в сфере наркобизнеса / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. - Текст: электронный

Официальные статистические данные и информационные материалы

58. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: статистика и аналитика. - Текст: электронный // МВД России. — URL: <https://мвд.рф>.

59. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 15 ноября 2024 г. - Текст: электронный // Официальный сайт Президента Российской Федерации. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments>.

60. Состояние преступности в Российской Федерации за 2024 год: статистический сборник. - Текст: электронный // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

61. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года: статистический сборник. - Текст: электронный // Официальный сайт МВД России. - URL: <https://мвд.рф/reports>.

62. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году / Государственный антинаркотический комитет. - Текст: электронный // Официальный сайт ГАК. - URL: <https://гак.мвд.рф>.

63. Всемирный доклад о наркотиках 2025 года / Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). - Текст: электронный // Официальный сайт UNODC. - URL: <https://www.unodc.org>.